

ли VI Всеукр. наук.-практ. конф., присвяченої 80-й річниці утворення Київської обл. Бориспіль : ПП «Шевц», 2012. С. 327–336.

8. Ставицька А. Данило Щербаківський як викладач Київського археологічного інституту. *Наукові записки з української історії* : зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький, 2015. Вип. 36. С. 65–69.

9. Щербаківа М. К вопросу о концептуальном развитии еврейского музея и этнографии евреев на территории Украины в 1917–1941 гг. *Judaic-Slavic Journal*. 2019. № 1. С. 44–79.

10. Хаймович Б. Резной декор еврейских надгробий Украины. *История евреев на Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки* : сб. науч. трудов. Санкт-Петербург, 1994. С. 83–106.

11. Носоновский М. Об эпитафиях с еврейских надгробий Правобережной Украины. *История евреев на Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки* : сб. науч. трудов. Санкт-Петербург, 1994. С. 107–119.

Khodak I.O. Jewish cemetery in Borispil (based on 1924 expedition materials by Mariia Viazmitina and Mariia Novytska)

Research of the Jewish culture heritage in Ukraine, given considerable loss of sights and monuments in the Soviet time, encourages to pay a lot of attention to the history of studying this issue. The article has systematized and significantly extended information about the tombstones of a Jewish cemetery in Borispil, which can be found in Mariia Viazmitina and Mariia Novytska's report titled «Jewish Cemetery in Borispil» (1924) based on the results of a 1-day educational excursion (expedition) that the students of Kyiv Institute of Archaeology under the guidance of Danylo Shcherbakivskiy had. Following their personal field observations, along with trace drawings and sketches made by the expedition participants, the report authors classified the tombstones by design having singled out four major types and several sub-groups within the first major type, and also documented the features of ornamental decoration with due consideration of iconography and symbolism of motives, execution techniques. They noted that vertical stone slabs with inscriptions and ornamental compositions were the least widespread type of tombstones in the Borispil cemetery. Most frequently met tombstones were the ones similar to small buildings made of brick (sometimes plastered), stone, wood, covered with metal or timber; a bit less frequently – high and thick wooden boards having inscriptions and ornaments from time to time; and the most recent monuments were made of gray stone and shaped as a tree stem with trimmed branches. It is noteworthy that the young researchers went beyond solely analyzing the design, technology and ornament parameters of the Borispil cemetery tombstones – and presented the equivalents from Jewish cemeteries in Odessa and Kyiv, which fact further speaks to their interest in the issues under study. The archive materials prove that at least Mariia Novytska alone kept on documenting the Jewish art monuments in the 1920s, principally the tombstones in the regions of Eastern Podillia, Katerynoslavshchyna and Crimea.

Key words: cemetery, Borispil, expedition, Jewish tombstones, construction, ornamental decor.

REFERENCES

- Khodak, I. (2014). Lyzaveta Levytska (z istorii ukrainskoho mystetstvovoznavstva 1920-kh – pochatku 1930-kh rokiv). [Lyzaveta Levytska (on the History of National Art History of the 1920s – early 1930s)]. *Narodoznavchi zoshyty – The Ethnology Notebooks*, 5, pp. 867–885. [in Ukrainian].
- Naukovyi arkhiv Instytutu arkhеolohii Natsionalnoi akademii nauk Ukrainy (dali – NA IA NAN Ukrainy), f. 9, spr. 79, ark. 1–59, mal. 1–51.
- NA IA NAN Ukrainy, f. 9, spr. 79, pp. 1–14, 16 ark., 13 ark.
- Khodak, I.O. (2010). *Naukova diialnist Danylo Shcherbakivskoho v konteksti istorii ukrainskoho mystetstvovoznavstva pershoi tretyni XX stolittia* [Scientific activity of Danylo Shcherbakivskiy in the context of History of the Ukrainian Art Studies of the first third of the 20th century] (Candidate's thesis). Kyiv. [in Ukrainian].
- Khodak, I. (2014). Naukovo-doslidna kafedra mystetstvovoznavstva: pochatkovyi etap diialnosti (1922–1924) [The Research Department of Art Studies: the initial stage of activity (1922–1924)]. *Studii mystetstvovoznavchi – Researches of the Fine Arts*, 2, pp. 109–125. [in Ukrainian].
- Khodak, I. (2017). *Natalia Kotsiubynska i Kabinet ukrainskoho mystetstva Vseukrainskoi akademii nauk (z istorii vitchyznianoho mystetstvovoznavstva 1920-kh – pochatku 1930-kh rokiv)*. [Natalia Kotsiubynska and Cabinet of Ukrainian Art of the All-Ukrainian Academy of Sciences (on the History of National Art History of the 1920 – early 1930s)]. Kyiv : IMFE; Kharkiv : Vyd. O.O. Savchuk. [in Ukrainian].
- Stavytska, A. (2012). Ekskursii slukhachiv Kyivskoho arkhеolohichnoho instytutu do mista Borispolia (20-ti rr. XX st.). [Excursions of students of the Kiev Archeological Institute to the city of Borispil (20-ies of the 20th Century).] *Abstracts of Papers '95: Kraieznavstvo yak fenomen istorichnoho rozvytku ta derzhavotvorennia Ukrainy*. (pp. 327–336). Borispil. [in Ukrainian].
- Stavytska, A. (2015). Danylo Shcherbakivskiy yak vykladach Kyivskoho arkhеolohichnoho instytutu. [Danylo Shcherbakivskiy as a teacher at the Kiev Archeological Institute]. *Naukovy zapysky z ukrainskoi istorii: zb. nauk. st.*, (36), pp. 65–69. [in Ukrainian].
- Shcherbakova, M. (2019). K voprosu o kontseptual'nom razviti

evreyskogo muzeya i etnografii evreev na territorii Ukrainy v 1917–1941 gg. [On the development of Jewish Museums and Jewish Ethnography in Ukraine, 1917–1941]. *Judaic-Slavic Journal*, 1, pp. 44–79. [in Russian].

10. Khaymovich, B. (1994). Reznoy dekor evreyskikh nadgrobiiy Ukrainy. [The carved décor of Jewish tombs of Ukraine]. *Istoriya evreev na Ukraine i v Belorussii. Ekspeditsii. Pamyatniki. Nakhodki: sb. nauch. trudov*, pp. 83–106. [in Russian].

11. Nosonovskiy, M. (1994). Ob epitafiyakh s evreyskikh nadgrobiiy Pravoberezhnoy Ukrainy. [To the epitaphs of Right-bank Ukraine Jewish tombstones]. *Istoriya evreev na Ukraine i v Belorussii. Ekspeditsii. Pamyatniki. Nakhodki: sb. nauch. trudov*, pp. 83–106. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 28.02.2021 р.
Рекомендована до друку 28.04.2021 р.

УДК 718(477.52–21)

А.Н. Мирошниченко
В.В. Назарова

МАТЕРИАЛЫ К «РУССКОМУ ПРОВИНЦИАЛЬНОМУ НЕКРОПОЛЮ» ПО ГОРОДУ ГЛУХОВУ

В статье представлен список погребенных на кладбищах г. Глухова, пред-назначавшийся для публикации в «Русском провинциальном некрополе» великого князя Николая Михайловича. Данное издание должно было увидеть свет в начале XX ст., но большинство материалов, собранных в 1908–1915 гг., долгое время так и оставались неопубликованными. В статье рассказывается о методике сбора сведений для данного издания и проблемах, с которыми пришлось столкнуться его составителям в начале XX ст. На основании этой информации и анализа присланных для «Русского провинциального некрополя» сведений по Глухову, а также сопоставления этих сведений с сохранившимися на сегодняшний день на глуховских кладбищах надгробиями XIX – начала XX ст., сделаны предварительные выводы о степени подробности присланных по Глухову списков и качестве внесенных в них данных. Представлены уточнения и дополнения, которые эти списки позволили сделать для исследования кладбищ г. Глухова. Обоснована ценность данного материала как исторического источника.

Ключевые слова: Глухов, кладбища, надгробия, эпитафии, Терещенко, «Русский провинциальный некрополь».

В последние годы Глухов стал лидером по количеству исследований в области некрополистики на территории Украины. В 2010-х гг. были проведены глобальные обследования старинных кладбищ города – православных Вознесенского, Веригинского и Усовского, а также Глуховского еврейского кладбища. Эти исследования нашли отражение в целом ряде работ.

Первые комплексные исследования по изучению различных составляющих Вознесенского, Веригинского и Усовского кладбищ г. Глухова и старинных надгробий этих некрополей как объектов культурного наследия были начаты А.Н. Мирошниченко в 2014 г. и продолжаются по сей день. В ходе этой работы А.Н. Мирошниченко был опубликован ряд статей [4–10; 44], содержащих

списки выявленных исторических захоронений и различные материалы исследования, которые практически полностью охватывают все аспекты данной темы. С 2014 г. в газете «Соборный майдан», которую издает Национальный заповедник «Глухов», начал выходить цикл статей В.В. Назаровой «Тропинками глуховских кладбищ» [11–36], в которых описывались сохранившиеся старинные надгробия глуховских кладбищ и приводились результаты архивных и краеведческих исследований, касающихся биографий погребенных под ними людей. К 2021 г. в рамках этого цикла было опубликовано около 50 статей, рассказывающих о сохранившихся надгробиях или фамильных участках старинных кладбищ г. Глухова. В 2019 г. В.В. Назарова опубликовала ряд научных статей, посвященных Глуховскому еврейскому кладбищу [40–43; 46], и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Надгробия XIX – начала XX ст. еврейского кладбища города Глухова как объекты культурного наследия» [49]. Это исследование являлось составной частью научно-исследовательской работы Центра памятниковедения НАН Украины и Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Опубликованные В.В. Назаровой и А.Н. Мирошниченко материалы представляют большой интерес для изучения истории г. Глухова, генеалогических исследований, некрополистики и памятниковедения.

В более ранний период были опубликованы одиночные статьи В.Г. Пуцко [1], Ю.А. Коваленко [3; 45], Н.О. Зайцевой [2], которые рассказывали о сохранившихся старинных надгробиях глуховских кладбищ, но не несли за собой глобальных комплексных исследований данной темы. Первые списки погребенных на еврейском кладбище города были опубликованы в книгах М.М. Часницкого «Глухов. Евреи. Память жива» [47, с. 38–44] и «Евреи. Глухов и Сумщина» [48, с. 321–330].

В советские годы работа по изучению кладбищ г. Глухова практически не велась.

Между тем, первые исследования, связанные с изучением глуховских кладбищ, были проведены еще в начале XX ст. Первые попытки по изучению старинных захоронений на территории г. Глухова были связаны с работой по составлению «Русского провинциального некрополя», задуманного и частично осуществленного учеными А.А. Голомбиевским и В.В. Шереметевским под руководством великого князя Николая Михайловича. В 1908 г. по всем епархиям был разослан указ Синода о представлении «списков лиц, погребенных в церквах и на кладбищах, с полным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий» [38, с. 47]. Означенные списки по Черниговской губернии были присланы составителям издания в 1911 и 1914 гг. [38, с. 149]. В 1914 г. вышел в свет первый том «Русского провинциального некрополя», в который вошли сведения о захоронениях Архангельской,

Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, С-Петербургской, Тверской, Ярославской и Выборгской губерний, а также Валаамского и Каневского монастырей. С началом Первой мировой войны издание остальных томов было затруднено, а после октябрьского переворота 1917 г. оказалось вообще невозможным. Тем не менее, в 1915 г. сведения по Черниговской губернии были частично обработаны и выписаны на картотечные карточки к неопубликованным томам [38, с. 149]. В середине 1930-х гг. картотека к неопубликованным томам «Русского провинциального некрополя», вместе с другими рукописями, была передана В.В. Шереметевским своему бывшему коллеге по Московскому архиву Министерства юстиции Н.П. Чулкову для хранения в Государственном Литературном музее. Списки, присланные из епархий, которые к 1917 г. не были обработаны, оставались на хранении в бывшем Архиве Министерства юстиции, а в 1955 г. были переданы в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде [38, с. 79]. В постсоветский период вышеуказанные материалы были систематизированы и опубликованы. В 1996 г., силами сотрудников Государственного литературного музея, материалы, предназначенные в свое время для 2-го и 3-го тома «Русского провинциального некрополя», были подготовлены к печати и изданы в виде альманаха «Река времени» [39]. В 2012–2020 гг. рассредоточенная по нескольким архивохранилищам картотека В.В. Шереметевского была собрана воедино, частично реконструирована и опубликована Д.Н. Шиловым. Сведения о захоронениях с территории Черниговской губернии вошли том 3 «Материалов к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича» [37]. Данные издания содержат ряд упоминаний об исторических захоронениях на нескольких старинных кладбищах Глухова и внутри церквей города. Многие упомянутые в книгах надгробия до сегодняшнего времени не сохранились, что делает данные издания особенно ценными как для изучения глуховских некрополей, так и для изучения истории города в целом.

Цель данной статьи – представить составленный на основании опубликованных в этих изданиях материалов список погребенных в г. Глухове, предназначавшийся для публикации в «Русском провинциальном некрополе», и сделать предварительные выводы о степени подробности присланных по Глухову сведений.

Данный список составлен нами в алфавитном порядке отдельно по каждому из представленных мест захоронения в г. Глухове. Текст публикуется без дополнений и исправлений. Комментарий относительно сохранности на 2021 г. каждого из захоронений приводится в квадратных скобках после оригинального текста.

Глуховский Успенский женский монастырь

[полностью уничтожен в XVIII ст., захоронения и надгробия утрачены]:

1. Максимович Леонтий Васильевич, † 25 февраля 1745 (В. Модзалевский, Малороссийский родословник, III, 302).

В церкви св. Михаила

[уничтожена в XVIII ст., захоронения и надгробия утрачены]:

1. Жураковская Мария Григорьевна, рожд. Максимо-вич, † 12 декабря 1729 (В. Модзалевский, Малороссийский родословник, III, 305).

В Николаевской церкви

[захоронения сохранились, но мало изучены; надгробные плиты утрачены]:

1. Пиковец Иван Васильевич, † 1 февраля 1751 (В. Модзалевский, малороссийский родословник, IV, 55).

2. Скоропадская Прасковья Даниловна, рожд. Апостол, по первому мужу Дунин-Борковская, † 2 ноября 1731. С мужем М.В. Скоропадским (В. Модзалевский, малороссийский родословник, IV, 665).

3. Скоропадский Михаил Васильевич, бывший генеральный подскарбий, † 2 января 1758. С женою П.Д. Скоропадской (В. Модзалевский, Малороссийский родословник, IV, 665).

При Николаевской церкви

1. Богданович Анна Романовна, † 5 марта 1896, на 72 г. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

2. Колониус Неонила Карловна, † 24 мая 1895. «Блажени нищи духом, яко тех есть Царство Небесное. Мир праху твоему, дорогая тетя!» [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

В Преображенской церкви

[захоронения не исследовались; надгробные плиты утрачены]:

1. Спановский Стефан Яковлевич, надворный советник, † 13 мая 1882 (в теплом храме, им построенном).

При Преображенской церкви

1. «Петр Игнатьевич Белашев, род. 13 сент. 1848 г., ум. 4-го февр. 1901 г.». «День ли царит, тишина ли ночная, / В снах ли тревожных, в житейской борьбе, / Всюду со мной, мою жизнь наполняя, / Дума вся та же одна, роковая, / Все о тебе! Незабвенному мужу» [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

2. Брюхачев Василий Петрович, действительный статский советник, член Варшавской судебной палаты, р. 1 января 1820 † 11 марта 1899. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие сохранилось].

3. Брюхачева Мария Тимофеевна, † 25 июня 1907. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

4. Козачек Анастасий Петрович, дворянин, † 29 августа 1879, 84 л. [местонахождение захоронения неизвест-

но, надгробие утрачено].

5. Козачек Анастасия Власьевна, † 20 ноября 1873, на 76 г. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

6. Козачек Борис Анастасиевич, статский советник, † 15 декабря 1896, 65 л. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие сохранилось].

7. Лазаревич Николай Дмитриевич, р. 4 марта 1845 † 27 декабря 1906. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

8. Полторацкий Владимир Алексеевич, † 8 июня 1909. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие сохранилось].

9. Спановский Павел Степанович, † 12 сентября 1889. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие сохранилось].

10. Стефанович Анна Васильевна, † 1892. С мужем Ф.Л. Стефановичем. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

11. Стефанович Федор Леонтьевич, статский советник, член Нежинского окружного суда, † 13 марта 1906. С женой А.В. Стефанович. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

На погосте Преображенской церкви

1. «Здесь покоятся усопшие: жена надворного советника Елисавета, представившаяся на 60 г. от рождения 1868 г. июня 18-го, и мать его Анастасия Спановские, представившаяся 1866 г. ноября 26 числа». [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

В Трех-Анастасиевской церкви

1. Терещенко Артемий Яковлевич, † 4 мая 1877, на 84 г. С женою Е.Г. Терещенко. [захоронение не исследовалось, подлинная надгробная плита сохранилась].

2. Терещенко Евфросиния Григорьевна, † 30 июля 1882, на 83 г. С мужем А.Я. Терещенко. [захоронение не исследовалось, подлинная надгробная плита сохранилась].

3. Терещенко Никола Артемьевич, тайный советник, р. 14 октября 1819 † 19 января 1903. [захоронение сохранилось, подлинная надгробная плита утрачена].

4. Терещенко Пелагея Георгиевна, жена тайного советника, р. 10 июня 1830 † 24 марта 1897. [захоронение не исследовалось, подлинная надгробная плита утрачена].

5. Терещенко Федор Артемьевич, действительный статский советник, р. 8 февраля 1832 † 15 июня 1894. [захоронение не исследовалось, подлинная надгробная плита утрачена].

При Рождество-Богородичной церкви

[уничтожена в первой половине XX ст., все захоронения и надгробия утрачены]:

1. Александрович Иван Федорович, статский советник, жена его Елена Николаевна и дети Николай и Зинаида. Без дат.

2. Дебогорий-Мокриевич Михаил Прохорович, † 26 мая 1896, на 58 г.

3. Политковская Ларисса Павловна, дочь действительного статского советника. Без дат.

На кладбище Рождество-Богородичной церкви

1. Гут Иван Иванович, генерал от инфантерии, † 25 июня 1870. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

2. Шемшуков Александр Яковлевич, гвардии штабс-капитан, † 8 апреля 1859. [захоронение и надгробие сохранились].

3. Шемшуков Борис Яковлевич, штабс-капитан, † 22 августа 1880. [захоронение и надгробие сохранились].

4. Шемшуков Яков Моисеевич, генерал майор, † 28 июня 1843, 74 л. [захоронение и надгробие сохранились].

5. Шемшукова Анастасия Александровна, жена генерал-майора, † 3 февраля 1826, 42 л. [захоронение и надгробие сохранились].

На погосте Вознесенской церкви

1. «Сергей Миронович Голубов, генерал-майор. Живый в помощи Вышнего, в крове Бога Небесного водворится». [захоронение и надгробие сохранились].

2. Гриневич Павел Петрович, коллежский советник и кавалер, † 4 декабря 1843. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

3. Колониус Николай Карлович, полковник, † 27 октября 1900. «Блажени нищии духом...» и т.д. [захоронение и надгробие сохранились].

4. Лютый Андрей Петрович, титулярный советник, без дат. [местонахождение захоронения не известно, надгробие утрачено].

5. Рознотовский Константин Николаевич, протоиерей, член Государственной думы. Без дат. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

6. Самоквасова Мария Михайловна, † 1909. [захоронение и надгробие сохранились].

7. Харитоненко Дамиан Герасимович, купец, р. 24 октября 1818 † 22 мая 1869, и жена его Пульхерия Антоновна, р. 6 августа 1834 † 2 февраля 1864. [захоронения и надгробия сохранились].

Вознесенское кладбище

1. Бойко Иван Григорьевич, † 6 мая 1906. [местонахождение захоронения неизвестно, надгробие утрачено].

Несмотря на то, что в целом Черниговская губерния прислала едва ли не большее, по сравнению с другими губерниями, число сведений о своих погребенных (1462 захоронения) [38, с. 108–109], количество данных по Глухову крайне мало. Даже сегодня на глуховских кладбищах обнаруживается куда большее количество надгробий выдающихся людей, умерших до 1911 г., на чьих могилах стоят добротные надгробия, имеющие эпитафии, и которые за свои заслуги вполне могли бы быть внесены в вышеописанное издание.

Неизбежно возникает вопрос – как, кем и по какому принципу отбирались захоронения для внесения в «Русский провинциальный некрополь» и почему одни уважаемые лица были в него внесены, а другие нет?

Для поиска ответа на этот вопрос обратимся к истории, методике и проблемам создания «Русского провинциального некрополя».

Произвести исследования кладбищ на всей территории Российской империи силами лиц, имеющих специальную подготовку, было сложно и слишком затратно для составителей «Русского провинциального некрополя». В связи с этим было решено обратиться за нужными для издания сведениями к фактическим «хранителям» могил – духовенству всех исповеданий [38, с. 45]. Как уже упоминалось, результатом был указ Синода от 29 ноября 1908 г., которым епархиальному начальству и ставропигиальным монастырям, а также протопресвитеру военного и морского духовенства и заведующему придворным духовенством предписывалось организовать составление «списков, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных местных общественных деятелей купеческого и других сословий» [38, с. 47]. Одновременно с этим по епархиям была разослана подробная инструкция с прописанными правилами, по которым нужно было выбирать и описывать погребения. В первом разделе инструкции были указаны категории лиц, подлежащие внесению в предполагаемое издание:

1) Духовные лица.

2) Все лица дворянских фамилий, со всеми их родственниками (также и женского пола и малолетними), погребенными с ними или отдельно.

3) Все лица, состоявшие в военной и гражданской службе и имевшие чины.

4) Профессора высших учебных заведений, директора и инспекторы средних учебных заведений, ректоры и инспекторы семинарий, преподаватели и учителя всех учебных заведений.

5) Общественные деятели, члены земского и городского самоуправления (председатели и члены земских управ, городские головы, члены городских управ, наиболее видные гласные городских дум), банковские и вообще финансовые деятели, директора и члены наиболее крупных торгово-промышленных фирм, фабриканты, железнодорожные деятели, инженеры, адвокаты, врачи.

6) Лица, принадлежавшие к местным старым купеческим родам.

7) Лица, известные своей благотворительностью.

8) Писатели, издатели, редакторы и наиболее видные сотрудники газет, художники и артисты обоих полов.

Во втором разделе инструкции содержались указания о сведениях, которые нужно было указывать в составляемых списках:

1) Имя, отчество и фамилия, чин, титул, происхождение

ние. О лицах женского пола должно быть сообщено, какую фамилию носила покойная до брака или в другом браке (если брак был не один), если таковые сведения имеются.

2) Год, месяц и число рождения и смерти. Если время рождения не указано на надгробии, то следует сообщить, каких лет или на каком году от роду умерло данное лицо, если об этом говорит надгробная надпись.

3) Все прочие сведения о жизни и службе погребенного, если их заключает в себе надгробная надпись. Эти сведения должны быть сообщены в подлинных выражениях надгробной надписи или в виде полной и точной копии с надписи.

4) Все старинные надгробные надписи (100 и более лет) должны быть списаны с буквальной точностью.

5) Тексты Священного Писания и богослужбных книг и изречений, обычно употребляемые на надгробных памятниках, не должны быть списываемы.

6) Должны быть сообщаемы все оригинальные назидательные рассуждения, а также и стихи, находящиеся на памятниках.

7) Должно быть точно указано место погребения (в церкви, в склепе, в ораде, на кладбище).

8) Вид и материал памятника не должны описываться, за исключением высокохудожественных надгробий или надгробий, воздвигнутых над захоронениями знаменитых людей.

9) При каждом внесенном в список погребенном должны быть указаны его родственники (в т.ч. женского пола и малолетние), погребенные в одной с ним ораде или склепе и вообще на том же кладбище [38, с. 48–49].

По сведениям Д.Н. Шилова, который глобально занимался исследованием истории, методики и проблем создания «Русского провинциального некрополя», доставляемые из епархий списки большей частью оказывались неполны и неточны. Это было вызвано целым рядом причин. Во-первых, местное духовенство очень по-разному поняло предъявленное требование. Во-вторых, не торопилось его исполнять. Если сельскому священнику, на кладбище которого было всего несколько могил, подпадавших под условия внесения в списки, не составляло большого труда переписать означенные захоронения, то на городских кладбищах покойных, принадлежащих к одной из восьми вышеуказанных категорий лиц, было огромное множество. Городское кладбищенское духовенство в большинстве случаев бралось за составление требуемых начальством списков с одной мыслью – как можно скорее закончить эту работу. Поэтому часто списки выдающихся захоронений городских кладбищ ограничивались сведениями о нескольких десятках наудачу выхваченных покойников и умалчивали о сотнях других [38, с. 63]. Во многих донесениях заметно стремление отписаться, сами донесения часто писались очень неразборчиво, с ошибками, на клочках бумаги. Часто священники ссылались на невозможность исполнения поручения в связи с зимой, морозами, метелями и

снежным покровом, не дающими осмотреть кладбище. Некоторые умудрялись по тем же причинам составлять список без осмотра, по памяти или словесным данным. Важным камнем преткновения для духовенства даже после всех присланных разъяснений являлся вопрос о том, кого нужно вносить в список погребенных и какие сведения о них должно сообщать. В некоторых случаях священники, ответственные за составление списков погребенных, были не сильно образованными или слишком молодыми, служившими в приходе очень мало времени. Уровень их историко-краеведческой подготовки был крайне слаб, поэтому они не знали и не могли определить, кого из покойных считать соответствующим требованиям просимых списков. Бывали случаи отказа от выполнения поручения в связи с малограмотностью священника, неумением толком писать, незнанием языка, на котором были выполнены эпитафии (в случаях с иноверческими захоронениями), или плохой читаемостью надписей и в целом плохой сохранностью надгробий.

При неполноте и относительной ненадежности доставляемых духовенством сведений, большое значение при составлении «Русского провинциального некрополя» имели печатные источники. В работе использовались различные справочные издания и сведения из местных газет (именно так в издание попали сведения об уже не существовавших на момент подготовки «Русского провинциального некрополя» захоронениях в Глухове, взятые из «Малороссийского родословника» В. Модзалевского).

При таком подходе к сбору материала совершенно очевидно, что большая часть усопших, достойных быть внесенными в «Русский провинциальный некрополь», при всей его масштабности в него не попала.

Совершенно очевидно, что в Глухове, имеющем богатую историю, несколько церквей и не одно учебное заведение, на кладбищах покоилось огромное количество священнослужителей, дворян, преподавателей, военных, купцов и прочих лиц, подлежащих внесению в списки для планируемого издания «Русского провинциального некрополя». Анализируя собранные для этого труда материалы по г. Глухову и сравнивая их лишь с сохранившимися надгробиями глуховчан, скончавшихся до 1909 г. и похороненных на глуховских кладбищах, можно обнаружить следующее. При подготовке донесений священнослужителями Глухова были пропущены и не внесены в списки как минимум 17 лиц дворянских фамилий. Вне списков остались Флота капитан 2 ранга Иван Васильевич Рыбальский-Бутевич, скончавшийся в 1862 г., и Штабс-ротмистр Петр Иванович Кузнецов, умерший в 1908 г. Не посчитали «крупными общественными деятелями» Ивана Феофановича Богдановича (скончался в 1889 г.) и Николая Ивановича Снежкова (скончался в 1907 г.), которые состояли в должности городского головы г. Глухова в 1888–1889 и 1899–1903 гг. соответственно. Также оказались не внесены в списки врачи Смаковский и Хоменко, целый ряд других докторов, надгробия

которых не сохранились до наших дней. Не попали в донесения и представители старинных купеческих родов, надгробия которых до сих пор имеются на кладбищах Глухова: Беловские, Коробейниковы, Куксины, Редько, а также малолетние представители рода Терещенко. После этого совсем неудивительно отсутствие в списках и известного еврейского писателя Лазаря Цвейфеля, похороненного в Глухове на еврейском кладбище.

Что касается качества, с которым были внесены сведения о тех немногих покойниках, которые вошли в списки, можно сказать следующее. Сопоставляя указанные в материалах к «Русскому провинциальному некрополю» сведения с сохранившимися надгробиями, можно констатировать, что при составлении списков глуховскими священнослужителями ошибки допускались по большей части в указаниях чинов и званий покойных. Так допущены неточности в указании званий состоявших на военной службе отца и сыновей Шемшуковых (Веригинское кладбище), допущена ошибка в звании Николая Карловича Колониуса (Вознесенское кладбище). У Бориса Яковлевича Шемшукова (Веригинское кладбище), Марии Михайловны Самоквасовой (Вознесенское кладбище) и Владимира Алексеевича Полторацкого (при Преображенской церкви) в донесениях отсутствуют даты рождения, хотя на надгробиях они указаны. По захоронению Дамиана Герасимовича Харитоненко не посчитали нужным указать, что он похоронен вместе со своей дочерью, младенцем Анной 11 месяцев. А с надгробия его супруги, Пульхерии Антоновны Харитоненко, забыли списать ее девичью фамилию «урожд. Рымарева» (Вознесенское кладбище).

Таким образом, с грустью можно констатировать, что глуховское духовенство подошло к вопросу составления списков для «Русского провинциального некрополя» не вполне добросовестно. Полного списка лиц, подлежащих, в соответствии с инструкцией, внесению в будущее издание, составлено не было. Те же немногие покойники, которым посчастливилось оказаться в списках, очевидно были признаны местными священниками «достойными доброй памяти» и лишь по этому принципу были внесены в донесения. При этом сведения и об этих немногих были внесены достаточно небрежно.

Несмотря на малочисленность и не всегда точность сведений о захоронениях г. Глухова в «Русском провинциальном некрополе», эти материалы, несомненно, можно и нужно использовать в исследовательской работе. Данный список по захоронениям Глухова уже дал нам сведения о том, ГДЕ и в КАКОЕ ВРЕМЯ хоронили в Глухове (в церквях, при церквях, на кладбищах той или другой церкви) и где сохранялись эти захоронения в начале XX ст. Благодаря данным спискам и сопоставлению их с сохранившимися на сегодняшней день надгробиями стало понятно, что кладбище, сейчас называющееся Веригинским, в XIX – начале XX ст. считалось кладбищем Рождество-Богородичной церкви. Это дает нам основания считать, что все покойные, по которым в метрических книгах Рожде-

ство-Богородичной церкви Глухова есть запись «погребен на приходском кладбище», были похоронены именно на Веригинском кладбище города. Несмотря на свою малочисленность, составленные для «Русского провинциального некрополя» списки дают нам представление о том, КТО был похоронен в Глухове. Это особенно актуально по усопшим, которые скончались в те годы, за которые метрические книги не сохранились. Также надписи с надгробий могут стать ключевыми в поиске времени рождения покойных, что особо ценно в случае тех лет, за которые метрические книги отсутствуют. Не менее ценными могут быть и данные из ныне утраченных или частично утраченных эпитафий. Они могут содержать важную биографическую и генеалогическую информацию и представлять интерес с точки зрения эпиграфики. В ходе работы над этой статьей был установлен, ныне отколотый на надгробии, год смерти Павла Степановича Спановского (при Преображенской церкви), а также дата смерти и возраст Евфросинии Григорьевны Терещенко, отколотые на оригинальной могильной плите супругов Терещенко. Кроме того, в ходе работы над данной статьей была установлена ранее неизвестная дата рождения супруги Николая Артемьевича Терещенко, Пелагеи Георгиевны.

Таким образом, несмотря на свою малочисленность, материалы по г. Глухову, подготовленные в начале XX ст. для «Русского провинциального некрополя» великого князя Николая Михайловича, являются уникальным источником для историков, краеведов, некрополистов и генеалогов и могут использоваться в совершенно разноплановых исследованиях.

ИСТОЧНИКИ

1. Пуцко В.Г. Глухівські кам'яні хрести. *Сіверщина в контексті історії України*. Збірник наукових праць. Матеріали шостої науково-практичної конференції. Суми : Видавничий дім «Еллада», 2007. С. 100–101.
2. Зайцева Н.О. Глухівські надгробки. *Сіверщина в історії України*. Збірник наукових праць. Випуск 6. Київ – Глухів : ТОВ «ВІО-поліграфісти», 2013. С. 53–55.
3. Коваленко Ю.О. Історія, закарбована в надгробках. *Соборний майдан*. 2009. № 3. (33). С. 1.
4. Мірошніченко О.М. Реєстр надгробків XVIII – початку XX ст. Вознесенського кладовища міста Глухова. *Сіверщина в історії України*. Наукове видання. Випуск 11. Глухів – Київ, 2018. С. 256–263.
5. Мірошніченко О.М. У кожного свій хрест. *Соборний майдан*. 2011. № 5 (47). С. 3.
6. Мірошніченко О.М. Меморіальні пам'ятки Глухова XIX – поч. XX ст. Вознесенське кладовище. *Ніжинська старовина*. Збірник регіональної історії та пам'яткознавства. Випуск 24 (27). Ніжин – Київ, 2017. С. 109–115.
7. Мірошніченко О.М. Нові знахідки меморіальних пам'яток XIX – поч. XX ст. на Вознесенському кладовищі. *Сіверщина в історії України*. Наукове видання. Випуск 10. Глухів – Київ, 2017. С. 86–89.
8. Мірошніченко О.М. Хресторобство на Глухівщині у XIX – на поч. XX ст. *Конопотські читання*. Випуск VIII. Ніжин, 2017. С. 174–176.
9. Мірошніченко О.М. Правове регулювання відносин між державними установами та родичами померлих при похованні на православних кладовищах Чернігівської губернії у XIX ст. *Сіверщина в історії України*. Наукове видання. Випуск 13. Глухів – Київ, 2020. С. 238–241.
10. Мірошніченко О.М. Нововиявлені надгробки XVIII – початку XX ст. з території Вознесенського кладовища міста Глухова. *Сіверщина в історії України*. Наукове видання. Випуск 13. Глухів – Київ, 2020. С. 56–61.
11. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Куксины. *Соборний майдан*. 2014. №1 (61). С. 2–3.
12. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Малчен-

- ко. *Соборний майдан*. 2014. № 3 (63). С. 3.
13. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Бахмацький. *Соборний майдан*. 2014. № 5 (65). С. 3.
14. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Смаковський. *Соборний майдан*. 2014. № 6 (66). С. 7–8.
15. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Шигорин. Шемшуковы. *Соборний майдан*. 2015. № 3 (69). С. 2–4.
16. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Константинова. Харитоненки. *Соборний майдан*. 2015. № 4 (70). С. 6–7.
17. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Богданович. Козачек. *Соборний майдан*. 2015. № 5 (71). С. 6–8.
18. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Снежковы. *Соборний майдан*. 2015. № 6 (72). С. 4–5.
19. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Писаревич. Самоквасовы. *Соборний майдан*. 2016. № 1 (73). С. 6–7.
20. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Голубовы. *Соборний майдан*. 2016. № 3 (75). С. 4–5.
21. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Колониус. Зайковские. *Соборний майдан*. 2016. № 4 (76). С. 4–5.
22. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Кузнецов. *Соборний майдан*. 2016. № 5 (77). С. 3.
23. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Тищенко-Мищенко. *Соборний майдан*. 2016. № 6 (78). С. 5.
24. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Андриєвський. *Соборний майдан*. 2017. № 1 (79). С. 3.
25. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Присненко. *Соборний майдан*. 2017. № 2 (80). С. 6.
26. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Брюхачев. *Соборний майдан*. 2017. № 3 (81). С. 6.
27. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Полторацький. *Соборний майдан*. 2017. № 4 (82). С. 2–3.
28. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Рыбальские-Бутевич. *Соборний майдан*. 2017. № 5 (83). С. 6.
29. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Янова. Спановские. *Соборний майдан*. 2017. № 6 (84). С. 3.
30. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Хоменко. *Соборний майдан*. 2018. № 1 (85). С. 6–7.
31. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Пироцькие. *Соборний майдан*. 2018. № 2 (86). С. 6–7.
32. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Омельченко. Горбатенко. *Соборний майдан*. 2018. № 3 (87). С. 6–7.
33. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Есманские. *Соборний майдан*. 2019. № 3 (93). С. 6–7.
34. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Терещенко. *Соборний майдан*. 2018. № 4 (88). С. 3.
35. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Беловская. *Соборний майдан*. 2019. № 4 (94). С. 6.
36. Назарова В.В. Тропинками глуховських кладбищ. Лазаренкова. *Соборний майдан*. 2019. № 5 (95). С. 7.
37. Шилов Д.Н. Матеріали к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 3 : Картотека В.В. Шереметевского к неопубликованным томам. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2020. 912 с.
38. Шилов Д.Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича : история создания, неопубликованные материалы. Москва : Старая Басманная, 2010. 172 с.
39. Река времени. Русский Провинциальный Некрополь. Картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного Музея. Москва : «Эллис Лак», 1996. 461 с.
40. Назарова В.В. Фрагменти біографій найяскравіших представників єврейської общини м. Глухова XIX – початку XX століття, чий надгробки на могилах збереглися на глухівському єврейському кладовищі. *Сіверянський літопис*. Чернівці, 2019. С. 89–96.
41. Назарова В.В. Еврейское кладбище города Глухова, его история, описание, особенности и роль в еврейской общине. *Духовно-нравственное воспитание*. № 3. Москва : Изд. «Школьная Пресса», 2019. С. 69–77.
42. Назарова В.В. Історико-культурне значення надгробків єврейського цвинтаря м. Глухова. *Часопис української історії*. Вип. 40. Київ, 2019. С. 135–141.
43. Назарова В.В. Резной декор надгробий єврейського кладбища г. Глухова, его символы, семантика и художественная ценность. *Українська некрополістика в контексті сучасного історіографічного процесу*. Матеріали третій наукових читань. Глухів – Ніжин, 2019. С. 97–113.
44. Мірошніченко О.М. Меморіальні пам'ятки Глухова XIX – початку XX ст. Вознесенське кладовище. *Українська некрополістика в контексті сучасного історіографічного процесу*. Матеріали третій наукових читань. Глухів – Ніжин, 2019. С. 113–118.
45. Коваленко Ю.О. Історична топографія глухівських некрополів. *Українська некрополістика в контексті сучасного історіографічного процесу*. Матеріали третій наукових читань. Глухів – Ніжин, 2019. С. 83–97.
46. Назарова В.В. Братская могила евреев, погибших во время погрома в Глухове 7–8 марта 1918 года. *Сіверщина в історії України*. Наукове видання. Випуск 13. Глухів – Київ, 2020. С. 62–66.
47. Часницький М.М. Глухов. Евреи. Память жива... Київ, 2009. 317 с.
48. Часницький М.М. Евреи. Глухов и Сумщина. Страницы истории евреев Глуховщины и Сумщины. Київ, 2011. 380 с.
49. Назарова В.В. Надгробки XIX – початку XX ст. єврейського кладовища міста Глухова як об'єкти культурної спадщини : автореф. на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук : 26.00.05. Київ, 2019. 20 с.

Miroshnychenko O.M., Nazarova V.V. Materials for the «Russian provincial necropolis» in the city of Glukhov

The article presents a list of those buried in the cemeteries of the city of Glukhov, intended for publication in the «Russian Provincial Necropolis» of the Grand Duke Nikolai Mikhailovich. This edition was supposed to see the light of day at the beginning of the twentieth century. Due to the outbreak of the First World War, the publication of materials on the burials of the Chernigov province was postponed, and then it became completely impossible. In the post-Soviet period, materials on the Chernigov province were systematized and published in the form of the almanac «River of Time» and «Materials for the Russian Provincial Necropolis» of the Grand Duke Nikolai Mikhailovich. The presented article tells about the method of collecting information for this publication and the problems that its compilers had to face at the beginning of the twentieth century. The analysis of this information and the information about Glukhov sent for the «Russian Provincial Necropolis» has been carried out. Comparison of information from the beginning of the XX century. with the gravestones of the 19th – early 20th centuries preserved at the Glukhiv cemeteries. Preliminary conclusions are made about the degree of detail of the lists sent by Glukhov and the quality of the data entered into them. The clarifications and additions that these lists allowed to make for the study of cemeteries in the city of Glukhov are presented. The value of this material as a historical source has been substantiated.

Key words: Glukhov, cemeteries, gravestones, epitaphs, Tereshchenko, Russian provincial necropolis.

REFERENCES

1. Putsko, V. (2007). Hlukhivski kamiani khresty [Hlukhiv stone crosses]. *Siversshchyna v konteksti istorii Ukrainy*, issue 6, pp. 100–101. [in Ukrainian].
2. Zaitseva, N.O. (2013). Hlukhivski nadhrobky [Hlukhiv's tombstones]. *Siversshchyna v istorii Ukrainy*, issue 6, pp. 53–55. [in Ukrainian].
3. Kovalenko, Yu. (2009). Istorii zakarbovana v nadhrobkach [History is engraved in tombstones]. *Soborniy mайдan*, 3 (33), p. 1. [in Ukrainian].
4. Miroshnychenko, O. (2018). Reiestr nadhrobkiv XVIII – pochatku XX st. Voznesenskoho kladovyshcha mista Hlukhova [Registration of the tombstones of the 18th – early 20th centuries. Voznesenske cemetery of the city of Hukhiv]. *Siversshchyna v istorii Ukrainy*, issue 11, pp. 253–263. [in Ukrainian].
5. Miroshnychenko, O. (2011). U kozhnoho svii khrest [Each has its own cross]. *Soborniy mайдan*, 5 (47), p. 3. [in Ukrainian].
6. Miroshnychenko, O. (2017). Memoriální pamiatky Hlukhova XVIII – pochatku XX st. Voznesenske kladovyshche [Memorial monuments of Hlukhiv XIX beginning XX century Voznesenske cemetery]. *Nizhynska starovyna*, issue 24 (27), 109–115. [in Ukrainian].
7. Miroshnychenko, O. (2017). Novi znakhidky memorialnykh pamiatok XVIII – pochatku XX st. na Voznesenskomu kladovyshchi [New finds of memorials of the XIX beginning XX century at the Voznesenske cemetery]. *Siversshchyna v istorii Ukrainy*, issue 10, pp. 86–89. [in Ukrainian].
8. Miroshnychenko, O. (2017). Khrestorobstvo na Hlukhivshchyni u XVIII – pochatku XX st. [Grafting in the Hlukhiv region in the 19th century XX century]. *Konotopski chytannia*, issue 8, pp. 86–89. [in Ukrainian].
9. Miroshnychenko, O. (2019). Pravove rehulivannia vidnosyn mizh derzhavnymy ustanovamy ta rodychamy pomerlykh pry pokhovanni na pravoslavnykh kladovyshchakh Chernihivskoi hubernii u XIX st. [Legal regulation of relations between state institutions and relatives of those who died during burial in the Orthodox cemeteries of the Chernihiv province in the 19th century]. *Siversshchyna v istorii Ukrainy*, issue 12, pp. 238–241. [in Ukrainian].
10. Miroshnychenko, O. (2020). Novi znakhidky memorialnykh pamiatok XVIII – pochatku XX st. na Voznesenskomu kladovyshchi [New finds of memorials of the XIX beginning XX century at the Voznesenske cemetery]. *Siversshchyna v istorii Ukrainy*, issue 13, pp. 56–61. [in Ukrainian].
11. Nazarova, V.V. (2014). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Kuksyny [Paths of Glukhiv cemetery. Kuksyny]. *Soborniy mайдan*, 1 (61), pp. 2–3. [in Russian].
12. Nazarova, V.V. (2014). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch.

Malchenko [Paths of Glukhiv cemetery. Malchenko]. *Sobornyy maydan*, 3 (63), p. 3. [in Russian].

13. Nazarova, V.V. (2014). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Bakhmatskiy [Paths of Glukhiv cemetery. Bakhmatskiy]. *Sobornyy maydan*, 5 (65), p. 3. [in Russian].

14. Nazarova, V.V. (2015). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Smakovskiy [Paths of Glukhiv cemetery. Smakovskiy]. *Sobornyy maydan*, 6 (66), p. 7. [in Russian].

15. Nazarova, V.V. (2015). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Shyhorin. Shemshukov [Paths of Glukhiv cemetery. Shyhorin. Shemshukov]. *Sobornyy maydan*, 2 (69), pp. 2–3. [in Russian].

16. Nazarova, V.V. (2015). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Konstantynova. Kharytonenko [Paths of Glukhiv cemetery. Shyhorin. Shemshukov]. *Sobornyy maydan*, 4 (70), pp. 6–7. [in Russian].

17. Nazarova, V.V. (2015). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Bohdanovych. Kozachek. [Paths of Glukhiv cemetery. Bohdanovych. Kozachek]. *Sobornyy maydan*, 5 (71), pp. 6–8. [in Russian].

18. Nazarova, V.V. (2015). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Snezhkovy [Paths of Glukhiv cemetery. Snezhkovy]. *Sobornyy maydan*, 6 (72), pp. 4–5. [in Russian].

19. Nazarova, V.V. (2016). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Pisarevych. Samokvasovy [Paths of Glukhiv cemetery. Pisarevych. Samokvasovy]. *Sobornyy maydan*, 1 (73), pp. 6–7. [in Russian].

20. Nazarova, V.V. (2016). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Holubovy. Holubov [Paths of Glukhiv cemetery. Holubovy. Holubov]. *Sobornyy maydan*, 3 (75), pp. 4–5. [in Russian].

21. Nazarova, V.V. (2016). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Kolonius. Zaikovskiy [Paths of Glukhiv cemetery. Kolonius. Zaikovskiy]. *Sobornyy maydan*, 4 (76), pp. 4–5. [in Russian].

22. Nazarova, V.V. (2016). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Kuznetsov [Paths of Glukhiv cemetery. Kuznetsov]. *Sobornyy maydan*, 5 (77), p. 3. [in Russian].

23. Nazarova, V.V. (2016). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Tishchenko-Mishchenko [Paths of Glukhiv cemetery. Tishchenko-Mishchenko]. *Sobornyy maydan*, 6 (78), p. 4. [in Russian].

24. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Andryevskiy [Paths of Glukhiv cemetery. Andryevskiy]. *Sobornyy maydan*, 1 (79), p. 3. [in Russian].

25. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Prisenko [Paths of Glukhiv cemetery. Prisenko]. *Sobornyy maydan*, 1 (80), p. 6. [in Russian].

26. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Briukhachev [Paths of Glukhiv cemetery. Briukhachev]. *Sobornyy maydan*, 3 (81), p. 6. [in Russian].

27. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Poltoratskiy [Paths of Glukhiv cemetery. Poltoratskiy]. *Sobornyy maydan*, 4 (82), pp. 2–3. [in Russian].

28. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Rybalskiie-Butevich [Paths of Glukhiv cemetery. Rybalskiie-Butevich]. *Sobornyy maydan*, 5 (83), p. 6. [in Russian].

29. Nazarova, V.V. (2017). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Yanova. Spanovskii [Paths of Glukhiv cemetery. Yanova. Spanovskii]. *Sobornyy maydan*, 6 (84), p. 3. [in Russian].

30. Nazarova, V.V. (2018). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Khomenko [Paths of Glukhiv cemetery. Khomenko]. *Sobornyy maydan*, 1 (85), p. 6. [in Russian].

31. Nazarova, V.V. (2018). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Pirockije [Paths of Glukhiv cemetery. Pirockije]. *Sobornyy maydan*, 2 (86), pp. 6–7. [in Russian].

32. Nazarova, V.V. (2018). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Omeljchenko. Ghorbatenko [Paths of Glukhiv cemetery. Omeljchenko. Ghorbatenko]. *Sobornyy maydan*, 3 (87), pp. 6–7. [in Russian].

33. Nazarova, V.V. (2019). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Esmanskije. [Paths of Glukhiv cemetery. Esmanskije]. *Sobornyy maydan*, 3 (93), pp. 6–7. [in Russian].

34. Nazarova, V.V. (2018). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Tereshhenko [Paths of Glukhiv cemetery. Tereshhenko]. *Sobornyy maydan*, 4 (88), p. 3. [in Russian].

35. Nazarova, V.V. (2019). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Belovskaya [Paths of Glukhiv cemetery. Belovskaya]. *Sobornyy maydan*, 4 (94), p. 6. [in Russian].

36. Nazarova, V.V. (2019). Tropinkami Gluhovskikh kladbishch. Lazarenkova [Paths of Glukhiv cemetery. Lazarenkova]. *Sobornyy maydan*, 5 (95), p. 7. [in Russian].

37. Shilov, D.N. (Comp.). (2020). *Materialy k «Russkomu provintsial'nomu nekropolu» velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha. T. 3: Kartoteka V.V. Sheremetevskogo k neopublikovannym tomam [Materials for the «Russian Provincial Necropolis» Grand Duke Nicholas Mikhailovich. File cabinet of V.V. Sheremetevsky to unpublished volumes]. (Vol. 3, p. 912.). Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanina. [in Russian].*

38. Shilov, D.N. (2010). «Russkiy nekropol» velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha: istoriya sozdaniya, neopublikovannyye materialy [Russian ne-

ropolis of Grand Duke Nikolai Mikhailovich: creation history, unpublished materials]. Ros.gos.ist. arkh. Moscow: Staraya Basmanaya. [in Russian].

39. *Reka vremeni. Russkiy Provintsial'nyy Nekropol'. Kartoteka N.P. Chulkova iz sobraniya Gosudarstvennogo Literaturnogo Muzeya [River of time. Russian Provincial Necropolis. File cabinet N.P. Chulkov from the collection of the State Literary Museum]. (1996). Moscow: «Ellis LaK». [in Russian].*

40. Nazarova, V.V. (2019). Frahmenty biohrafii naiaskravishykh predstavnykiv yevreiskoi obshchyny m. Hlukhova XIX – pochatku XX stolittia, chyj nadhrobky na mohylakh zberehlysia na hlukhivskomu yevreiskomu kladovyshchi [Fragments of biographies of the brightest representatives Jewish community of Hlukhiv XIX – early XX century, whose tombstones on the graves are preserved in the Hlukhiv Jewish cemetery]. *Sivierskiy litopys*, 2, pp. 89–96. Chernihiv. [in Ukrainian].

41. Nazarova, V.V. (2019). Yevreyskoye kladbishche goroda Glukhova, chyj istoriya, opisaniye, osobennosti i rol' v yevreyskoy obshchine [Glukhov Jewish Cemetery, its history, description, features and role in the Jewish community]. *Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye*, 3, pp. 69–77. Moskva: Izd. «Shkol'naya Pressa» [in Russian].

42. Nazarova, V.V. (2019). Istoryko-kulturne znachennia nadhrobky yevreiskoho tsyntyaria m. Hlukhova [Historical and cultural significance of Jewish tombstones cemetery of Hlukhiv v]. *Chasopys ukrainskoi istorii*, issue 40, pp. 135–141. Kyiv. [in Ukrainian].

43. Nazarova, V.V. (2019). Reznovy dekor nadgrobiy yevreyskogo kladbishcha g.Glukhova, yego simvol'y, semantika i khudozhestvennaya tsennost' [Carved decor of the tombstones of the Hlukhiv Jewish cemetery, its symbols, semantics and artistic value]. *Ukrainska nekropolistyka v konteksti suchasnoho istoriohrafichnoho protsesu*, issue 3, pp. 97–113. [in Russian].

44. Miroshnychenko, O.M. (2019). Reiestr nadhrobky XVIII – pochatku XX st. Voznesenskoho kladovyshcha mista Hlukhova [Registration of the tombstones of the 18th – early 20th centuries. Voznesenske cemetery of the city of Hlukhiv]. *Ukrainska nekropolistyka v konteksti suchasnoho istoriohrafichnoho protsesu*, issue 3, pp. 113–118. [in Ukrainian].

45. Kovalenko, Yu.O. (2019). Istorychna topohrafiia hlukhivskyykh nekropoliv [Historical topography of Hlukhiv necropolises]. *Ukrainska nekropolistyka v konteksti suchasnoho istoriohrafichnoho protsesu*, issue 3, pp. 83–97. [in Ukrainian].

46. Nazarova, V.V. (2020). Bratskaya mogila yevreyev, pogibshikh vo vremya pogrom v Glukhove 7-8 marta 1918 goda [Mass grave of Jews killed during the pogrom in Glukhov on March 7-8, 1918]. *Sivershchyna v istorii Ukrainy*, issue 13, pp. 62–66. [in Russian].

47. Chasnitskiy, M.M. (2009). Glukhov. Evrei. Pamyat' zhiva... [Glukhov. Jews. The Memory is Alive]. Kyiv: Atopol. 317 p. [in Russian].

48. Chasnitskiy, M.M. (2011). *Evrei. Glukhov i Sumshchina. Stranitsy istorii evreev Glukhovshchiny i Sumshchiny [Jews. Glukhov and Sumy Region. From the Jewish History]. Kyiv: Zoloti vorota. 380 p. [in Russian].*

49. Nazarova, V.V. (2019). *Nadhrobky XIX – pochatku XX st. yevreiskoho kladovyshcha mista Hlukhova yak obiekty kulturnoi spadshchyny [Tombstones of the XIX – early XX century. Jewish cemetery of Glukhov as cultural heritage sites] (Extended abstract of Candidate's thesis). Kyiv. [in Ukrainian].*

Мірошніченко О.М., Назарова В.В. Матеріали до «Російського провінційного некрополя» по місту Глухову

У статті представлений список поховань на кладовищах м. Глухова, що призначався для публікації в «Російському провінційному некрополі» великого князя Миколи Михайловича. Дане видання мало побачити світ на початку ХХ ст. Початок Першої світової війни зазальмував публікацію матеріалів про поховання Чернігівської губернії. В пострадянські часи матеріали по Чернігівській губернії були систематизовані та опубліковані у вигляді альманашу «Річка часу» і «Матеріалів до «Російського провінційного некрополя» великого князя Миколи Михайловича».

У представлений статті розповідається про методику збору відомостей для даного видання і проблемах, з якими довелося зіткнутися його укладачам на початку ХХ ст. Виконано аналіз інформації про надіслані для «Російського провінційного некрополя» відомостей по Глухову. Зіставлені відомості початку ХХ ст. із збереженими на сьогоднішній день на глухівських кладовищах надгробками ХІХ – початку ХХ ст. Зроблені попередні висновки про якість надісланих по Глухову списків і внесених в них даних. Дані списки дозволили зробити для дослідження кладовищ м. Глухова уточнення і доповнення. Обґрунтовано цінність даного матеріалу як історичного джерела.

Ключові слова: Глухів, кладовища, надгробки, епітафії, Терещенко, «Російський провінційний некрополь».

**Стаття надійшла до редакції 29.03.2021 р.
Рекомендована до друку 28.04.2021 р.**

